

На основе совершенствования способов формирования поездов, роста технической вооруженности диспетчерских служб, повышения квалификации кадров и других мер, широко проводимых на дорогах республики, были достигнуты высокие показатели, характеризующие движение поездов. В 1947 г. процент отправления и следования грузовых поездов по графику на всех трех дорогах превысил уровень 1940 г. Несмотря на неудовлетворительное состояние путей, железнодорожникам удалось в 1949 г. на Западной и Белорусской дорогах достигнуть, а в 1950 г. даже превзойти, техническую скорость грузовых поездов, достигнутую в 1940 г. и при этом получить более высокие показатели, чем в среднем по стране.

К концу первой послевоенной пятилетки качественный и количественный состав рабочих кадров массовых профессий на белорусских железных дорогах улучшился. Общий контингент кадров массовых профессий на Белорусской железной дороге составлял 33511 рабочих при плане 32964 (101,6 %); на Брест-Литовской соответственно 26310 при 25867 (101,7 %); на Западной магистрали – 51817 при 51749 (100,1 %). По таким решающим службам, как паровозная, движения, вагонная, пути, связи, коммерческая, пассажирская белорусские железные дороги были укомплектованы кадрами ведущих профессий более чем на 100 %.

Список литературы

- 1 Железная дорога Беларуси: История и современность / под общ. ред. В. Г. Рахманько. – Мн. : Триолета, 2001. – 488 с., ил.
- 2 **Лыч, Л. М.** Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.
- 3 **Мазурова, Я. С.** Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы послевоенной пятилетки / Я. С. Мазурова. – Мн., 1976. – 207 с.
- 4 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 62.
- 5 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 213.
- 6 НА РБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1399.
- 7 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 220.
- 8 НА РБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1358.
- 9 НА РБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1389.
- 10 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 1547.
- 11 У старэйшым чыгуначным вучылішчы // Чырвоная змена. – 1946. – 26 ліст.

УДК 94(46+57)«1941/45»

ЭВАКУАЦІЯ ЛЮДСКІХ І МАТЕРІАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С ТЕРЫТОРЫІ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТІ

В ТЫЛОВЫЕ РАЙОНЫ СССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Многоаспектная проблема эвакуации заслуживает особенного внимания потому, что до настоящего времени она обстоятельно и всесторонне не рассмотрена в отечественной историографии. Наиболее значимым пробелом в изучении данной темы, является проблема эвакуации населения в тыловые районы СССР. Заявленная тема имеет важное научно-практическое значение, т. к. как анализ эвакуационных мероприятий позволит показать объективную картину эвакуации населения, материальных ресурсов промышленности, сельского хозяйства с территории Гомельской области в начальный период войны и более аргументировано раскрыть происходившие в области процессы перестройки всей жизни на военный лад.

Начало Великой Отечественной войны, как известно, складывалось трагически для Красной Армии, в т. ч. для частей и соединений Западного фронта на территории БССР, оказавшейся на направлении главного удара германской армии.

Из-за стремительного наступления врага организовать эвакуацию населения и материальных ценностей из западных областей Беларуси и г. Минска не удалось. В чрезвычайно тяжелых условиях проходила эвакуация в Витебской и Могилевской областях, «где основные шоссейные, железные дороги и города всё время подвергались воздушной бомбардировке противника, и в этих направлениях шло форсированное наступление» [1, с. 235].

Наиболее организованно и планомерно проходила отправка населения, перебазирование промышленных предприятий, средств сельскохозяйственного производства, крупного рогатого скота на восток страны в Гомельской и Полесской областях, т. к. они «находились в более благоприятных условиях эвакуации в силу сложившегося положения на этом участке фронта» [1, с. 236]. В Гомельской области всю работу по эвакуации возглавил созданный обкомом оперативный штаб в составе секретарей ОК КП(б)Б Ю. Л. Гутнера, А. А. Куцака, секретаря горкома партии С. Ф. Антонова, заместителя председателя облисполкома М. А. Шайкевича и др. Была образована также Гомельская эвакуационная комиссия во главе с Карасиком.

Массовая эвакуация в Гомельской области началась в начале июля 1941 г. В сфере деятельности руководства эвакукомиссии находилась масса вопросов, требующих немедленного разрешения. Особое внимание уделялось эвакуации женщин и детей. Согласно указаниям ЦК КП(б)Б и СНК БССР

были приняты срочные меры по перебазированию на восток детских дошкольных учреждений, детских домов, пионерских лагерей. Как следует из информационного сообщения первого секретаря Гомельского обкома КП(б)Б В. Ф. Жиженкова, «начиная с 3 по 11 июля, в порядке эвакуации, отправлено детей детдомов, пионерских лагерей, детсадов и яслей, матерей с детьми, прибывших жителей районов западных областей 445 вагонов» [1, с. 181–182]. Согласно сведениям Гомельской эвакуационной комиссии только с 24 июня по 18 июля 1941 г. из Гомеля выехало 1937 детей детских домов и 487 детей, находящихся в детских больницах [1, с. 234]. Наиболее полная картина проведения эвакуации женщин и детей из г. Гомеля представлена в докладной записке наркома внутренних дел БССР А. П. Матвеева первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. По данным А. П. Матвеева, «с 3 по 7 августа из г. Гомеля отправлено 4 эшелона с эвакуируемыми из города и района женщинами, детьми и лицами преклонного возраста. Всего за 3, 4, 5 и 7 августа эвакуировано в 205 вагонах 7932 человека и 500 выехали лошадьми» [1, с. 250].

Этот документ свидетельствует о том, что эвакуационный процесс происходил довольно организованно. Так, эвакуируемым Гомельским облисполкомом выдавались специальные посадочные талоны, которые при посадке вместе с паспортами предъявлялись оперработникам железнодорожной милиции. При получении пропуска граждане, нуждавшиеся материально, получали средства на питание в дороге от 100 до 200 рублей на семью. Кроме того, на больших станциях в пути организовывались бесплатные обеды. При вокзале станции Гомель работали столовая и буфет. В составе эшелона имелся вагон-ларек с необходимыми продуктами питания, а также специальный вагон с медобслуживающим персоналом. Работники милиции ежедневно обходили квартиры, напоминали населению об эвакуации.

Время отправления поездов с эвакуируемыми со станции Гомель не устанавливалось, т. к. при подаче вагонов в ожидании полной загрузки всего состава затрачивалось времени до 12 часов. Поэтому на вокзалах и возле вагонов не было скопления лиц, желающих выехать из города. Однако не всё было так гладко. «Посадка в вагоны проводилась неорганизованно, в результате чего размещение по вагонам было крайне неравномерное (от 40 до 70 чел.). Недостаточное количество скамеек в вагонах вызывало жалобы матерей, которые были вынуждены держать на руках ребят во время сна» [1, с. 251].

В заключение нарком внутренних дел БССР А. П. Матвеев отмечал, что в соответствии с указаниями ЦК КП(б)Б органы НКВД совместно с партийными и советскими организациями г. Гомеля принимают меры, которые должны обеспечить эвакуацию женщин и детей до 14 августа 1941 г. Однако, как показывает анализ архивных документов, неэвакуированное

население по состоянию на 18 августа в таких районах города, как Монастырёк и Карелия, составляло около 30 %. Главным образом, это были женщины с детьми и престарелые. По словам работников горкома, «это население, несмотря на неоднократные предложения, от эвакуации категорически отказалось и осталось на местах до сих пор» [7, л. 12]. О том, что не все жители города стремились покинуть Гомель, свидетельствует также информационная записка от 8 августа 1941 г., подписанная начальником дорожно-транспортного отдела НКВД Белорусской железной дороги старшим лейтенантом государственной безопасности Мальковым и старшим оперуполномоченным ДТО НКВД Белорусской железной дороги младшим лейтенантом госбезопасности Ронжиным: «За 7 августа 1941 года со ст. Гомель эвакуирован один эшелон с семьями рабочих и служащих в количестве 46 вагонов. Всего погружено 1600 человек. Эшелон под погрузкой простоял около 10 часов. Поезд отправлен в 21 час. Задержка эшелона произошла вследствие отсутствия достаточного количества людей, эвакуируемых из г. Гомеля...» [8, л. 386–387]. Вместе с тем в результате проведенной инструктором ЦК КП(б)Б Павловским беседы с населением вышеуказанных окраин г. Гомеля выяснилось, что «абсолютное большинство жителей проявили большое желание выехать из Гомеля и просят оказать помощь подводами для перевозки детей и стариков» [7, л. 12]. Как видно, реакция людей на эвакуацию была различной: одни спешили с отъездом, другие не торопились покинуть город.

Продолжая анализ данной проблемы, хотелось бы остановиться на письмах гомельчан и их родственников, по которым можно воссоздать события, связанные с эвакуацией детей. Так, 2 августа жительница г. Ветки А. Грошикова в своем письме писала: «Вчера приехала мама и все остальные. Они бы еще не приезжали сюда, если бы их из Гомеля не выгнали. Всем с детьми до 16 лет приказано выехать из Гомеля, а если не хочешь, то детей садят на поезд и эшелонами отправляют куда-то в Сибирь...». Эта же тема продолжала будоражить многих людей и 3 августа: «В Гомеле эвакуируют всех жителей, а особенно детей. Берут их у матерей и везут, а мать остается так». «...Милиционеры ходят по улицам и предлагают, чтобы всех детей погрузили в вагоны до 15 лет и отправили. Кто это не выполнит, будут привлекаться к суровой ответственности...» [2, с. 170]. Этот аспект эвакуационного процесса нашел отражение в вышеупомянутой докладной записке наркома внутренних дел БССР А. Матвеева, в которой отмечалось следующее: «...В общее число эвакуированных за период с 3 по 7 августа входят также 250 детей, отправленных 5.08.41 г. без родителей, которые обеспечены провожатыми в количестве 7 человек, а также продуктами на дорогу» [1, с. 251].

Как известно, чтобы лишить немцев возможности использования людского и хозяйственного потенциала, а также его эксплуатации в своих

военных интересах, всего в области было эвакуировано 42 крупных и средних предприятия [3, л. 70].

Вместе со своими предприятиями и учреждениями были перевезены на восток рабочие и служащие. Вся перевозка, включая личный багаж рабочих и служащих и членов их семей, производилась за счет государства. Работникам промышленности выдавались подъемные на всю семью и зарплата до момента пуска производства на новом месте. Только с 3 по 11 июля 1941 г. по неполным данным совместно с предприятиями выехало рабочих с семьями 9000 человек [1, с. 182]. Как показывают архивные материалы, на восток страны эвакуировалась лишь часть коллективов. Согласно развернутым сведениям по 6 предприятиям г. Гомеля по состоянию на 2.08.41 г. из 1971 рабочего и служащего завода «Гомсельмаш» выехало 537 человек, в т. ч. 180 инженерно-технических работников, и 2048 членов их семей; из 2073 работников паровозоремонтного завода выехало 1120 чел., в т. ч. 156 ИТР и 1086 членов их семей; из 538 работников завода им. Кирова выехало 425 чел., в т. ч. 59 ИТР, и 385 членов семей и т. д. [4, л. 47, 52].

Эвакуация населения осуществлялась в основном с помощью железнодорожного транспорта. Кроме того, жители использовали и другие средства передвижения: автомашины, водный транспорт, велосипеды, гужевой транспорт, многие уходили пешком. Общее количество эвакуированного населения г. Гомеля по состоянию на 09.08.41 г. составило 68921 чел. в т. ч. через эвакуационную комиссию 26711 чел., 2383 детей детских домов; 523 детей детских больниц; 7243 работающих на предприятиях; 14238 членов их семей; 5759 и 1560 работников управления Белорусской железной дороги, Днепро-Двинского пароходства; 10500 человек выехали пароходами, машинами и подводами [4, л.15].

Одновременно с вывозом гражданского населения проходила эвакуация промышленных предприятий, сельскохозяйственных ресурсов, ценностей. Так, на 11 июля эвакуированы по г. Гомелю и области полностью предприятия: судоремонтный завод, завод «Гомсельмаш», обувная фабрика «Труд», завод им. Кирова. Частично отгружено оборудование фабрики «Полеспечать», стеклозавода, Речицкой спичечной фабрики, жиροкомбината, Добрушской фабрики «Герой труда» [1, с. 181, 182].

Важное место в эвакуационной политике местных властей занимал вывоз средств сельскохозяйственного производства, крупного рогатого скота. Как свидетельствуют архивные источники, из Гомельской области на 02.08.1941 г. было отправлено на восток 84725 голов крупного рогатого скота – 70 % от всего поголовья области, овец – 70408 голов (76 %), свиней – 8776 (19 %) [5, л. 42].

Вместе с тем необходимо признать неорганизованный характер эвакуации в первые дни и месяцы войны. Эвакуация проходила «наспех, без

соблюдения элементарных технических условий и учета отгружаемого оборудования» [1, с. 242]. Подтверждением тому является информационное сообщение Ф. В. Жиженкова от 12 июля 1941 г., в котором отмечается, что «в первые дни эвакуации отправка оборудования в ряде предприятий и организаций проходила ненормально. Отдельные предприятия: завод им. Кирова, судоремонтный завод, ДДРП – оставили ценное оборудование без надлежащей охраны» [1, с. 181]. Это же подчеркивается и в информации заведующего отделом ЦК КП(б)Б С. М. Гласова секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову: «В Гомельской области и в самом г. Гомеле плохо проходит эвакуация оборудования предприятий. В городе также скопилось большое количество беженцев. Медленный ход эвакуации предприятий и беженцев объясняется отсутствием порожняка. Под погрузку ценностей ежедневно представляется только 50 вагонов» [1, с. 183]. А для полной отгрузки «в первую очередь ценнейшего оборудования, станков, моторов, машин, электрооборудования и инструментов», как подчеркивалось в вышеупомянутом информационном сообщении Ф. В. Жиженкова, требовалось около 2-х тысяч вагонов» [1, с. 183].

18 июля 1941 г. бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело вопрос о ходе эвакуации предприятий и населения из восточных областей БССР, где были отмечены недостатки в работе эвакуационной комиссии, для устранения которых были приняты соответствующие меры. Однако к началу августа 1941 г. оставалась нерешенной проблема эвакуации оборудования и материальных ценностей. Иллюстрацией к сказанному являются следующие выдержки из спецсообщения заместителя наркома госбезопасности БССР Духовича секретарю ЦК КП(б)Б С. Б. Эйдинову от 30 июля 1941 г. «Некоторые предприятия г. Гомеля до сих пор не закончили эвакуацию большого количества материалов, оборудования и других ценностей, подлежащих отгрузке в тыловые районы СССР... В настоящее время на территории завода «Гомсельмаш» валяется в разбросанном виде большое количество ценных материалов (медь, алюминий). В порту Гомельского речного флота имеется большое количество груза, подлежащего эвакуации: чугуна, сортового железа 250 тонн, металлолома 360 тонн, соли пищевой 1449 тонн, каменного угля – 2000 тонн, леса круглого карельского 330 куб. м., пиломатериалов – 1770 куб. м., другого груза 670 тонн... На комбинате «Везувий» до сих пор не вывезены локомотив и котел для электростанции, фанерный пресс, сортовое железо 200 тонн, парафин, сера, крахмал, толь, фосфорная и серная кислота, спичек 18 тысяч ящиков и т. д. Общая стоимость оставшихся материальных ценностей составляет не менее 2 млн руб. На складе лесокombината скопилось очень много спецпродукции, общая стоимость которой определяется в 1,5 млн руб. Для вывоза этой продукции требуется 60 вагонов, но до сих пор к организации вывозки не приступили. На тарном заводе имеется 30–40 вагонов пиломатериалов, к вывозке которых не приступили. На

заводе им. Кирова находится более 100 вагонов металла. Меры к отгрузке этого металла не принимаются... На фабрике «Труд» до сих пор не эвакуировано 8 вагонов ценностей» [8, л. 198–201].

Поэтому на очередном заседании бюро ЦК КП (б)Б, которое проходило 8 августа 1941 г., снова был поднят вопрос «Об эвакуации оборудования и материальных ценностей из г. Гомеля, Гомельской и Полесской областей». В результате обсуждения этого вопроса было принято постановление, которое обязывало обеспечить подачу каждые сутки не менее 500 вагонов. Ответственными за обеспечение поставки вагонов и эвакуацию промышленного оборудования и материальных ценностей из г. Гомеля, Гомельской и Полесской областей назначались начальник Белорусской железной дороги Мурзин и заведующий транспортным отделом ЦК КП(б)Б Саричев [2, с. 35]. Однако и эти меры не решили всех проблем эвакуации.

Как показывает анализ архивных документов, власти области не успели вывезти вглубь страны запасы муки, зерна, топлива, продукты и материальные ценности. Так, секретарь Рогачевского РК КП(б)Б Свердлов 29.07.41 г. информирует ЦК КП(б)Б о том, что «вывезены банковские ценности, 70 тонн консервированного молока, масло, табак и др. Из 13 колхозов скот переправлен на левый берег Днепра. Остальные ценности не были вывезены в связи с отсутствием транспорта и, главным образом, загруженностью переправы отступающими – войсками и беженцами» [1, с. 199]. Еще 19 августа в Гомеле было отгружено, но не отправлено 18 вагонов муки. Осталось отгрузить еще 10 вагонов муки, 200 тонн ячменя, 100 тонн кормовой муки [7, л. 8]. Вероятно, что все материальные ценности (в т. ч. хлеб, топливо и др.), которые не успели вывезти в тыловые районы, были уничтожены. Об этом свидетельствует информация секретаря Рогачевского РК КП(б)Б Свердлова, в которой подчеркивается: «основная масса не вывезенных ценностей (бензин, спирт, мука, зерно, сено и др.) нами была уничтожена» [1, с. 199]. Как видим, эвакуационная кампания не принимала в расчет жизненные интересы населения, оставшегося под оккупацией.

На занятой противником территории осталось 8612 голов крупного рогатого скота, около 2,5 тысяч овец, более 3 тысяч свиней. Осталось в колхозах не эвакуированного крупного рогатого скота – 9252 головы, овец – более 10 тысяч, свиней – более 8 тысяч голов [5, л. 42]. МТС области не эвакуировали 151 трактор, 89 комбайнов, 244 тракторные молотилки [9, л. 455].

Архивные источники свидетельствуют о панике и растерянности, имевших место среди советских руководителей города. На фоне этого характерного явления того периода предпринимались меры по эвакуации. В докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинова от 19 августа 1941 г. отмечалось, что партийные и советские руководители Гомеля еще за два дня до захвата города немцами оставили его на волю судьбы, разошлись в

неизвестном направлении, не давали о себе никаких известий [7, л. 18]. 18 августа 1941 г. состоялось совещание партийных и советских работников г. Гомеля. На нем было поручено горкому и горисполкому закончить эвакуацию населения и материальных ресурсов, обеспечить водоснабжение города, открыть 2 магазина для торговли [7, л. 18]. Это решение принималось в то время, когда бои шли в районе д. Поколюбичи (пригород Гомеля). В этот же день секретарь Гомельского РК КП(б)Б Кайков выехал в колхоз, чтобы обеспечить доставку необходимых 60 подвод для эвакуации оставшегося населения. Кроме того, 70 подвод дали коммунальные предприятия города [7, л. 18]. Встает логический вопрос: далеко ли можно было эвакуироваться на подводах, когда враг находился уже на самых подступах к Гомелю?

Некоторые руководители сбежали со своих предприятий, не проведя эвакуации. Обратимся к спецобращению заместителя наркома госбезопасности Духовича, в котором он отмечает, что руководство комбината «Везувий», завода им. Кирова, фабрики «Труд» выехало, не окончив эвакуацию. «Директор завода им. Кирова Шапоро при отъезде не рассчитался с рабочими и не оставил денег для оплаты бойцам МПВО (17 человек) (...). Директор фабрики «Труд» не оставил денег для оплаты рабочим. Со стороны рабочих фабрики имеются заявления о том, что первые эшелоны грузили личными вещами руководителей фабрики» [7, л. 200, 201].

Подводя итог, следует сказать, что государственные и партийные органы БССР с первых дней войны предпринимали меры по эвакуации людских и материальных ресурсов. Эвакуация протекала в тяжелых условиях, к числу которых можно отнести: большое количество беженцев; постоянное воздействие противника; недостаток транспортных средств; панику и неразбериху, а также недобросовестное отношение некоторых государственных работников к выполнению своих обязанностей, пренебрежение общественными интересами ради личных. Несмотря на значительный запас времени (почти 2 месяца) для проведения эвакуационных мероприятий, с территории области осталось не вывезенным значительное количество гражданско населения и материальных ценностей. Почти полностью не было эвакуировано сельское население. В архивах сохранилось огромное количество свидетельств о том, что «главное внимание обращалось на эвакуацию наиболее ценного оборудования, сырья и продовольственных ресурсов» [1, с. 235]. Эвакуация же населения в тыловые районы СССР зачастую оставалась второстепенной проблемой, т. е. для партийных и советских работников важно было вывезти в советский тыл промышленное оборудование, сельскохозяйственную технику, скот и т. д., но не людей. Согласно архивным данным в г. Гомеле осталось 38 тыс. человек, на долю которых выпали большие страдания и муки [9, л. 47].

Список литературы

- 1 Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : документы и материалы. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 2 Белорусская ССР летом 1941 г.: испытание на прочность : сб. ст. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 3 Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 144. – Оп. 137. – Д. 14.
- 4 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 121.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 5.
- 6 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 9.
- 7 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 13.
- 8 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 2.
- 9 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 3.

УДК 94(47+54) «1941/45»

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Прошло 70 лет как закончилась Великая Отечественная война. Казалось бы, всё должно быть забыто... но нет. В детской памяти прочно отпечатались ужасы и невзгоды того лихолетья, голода, холода, страданий. По некоторым данным, более 800 тыс. детей погибло в годы войны, а те, кто остался жив, еще долго продолжали находиться в тяжелейших условиях на оккупированной территории вместе со своими родителями или близкими. Тяжелым был и послевоенный период.

Родился я накануне Великой Отечественной войны в мае 1939 г. в д. Антоновка Тереховского (теперь Добрушского) района Гомельской области. Моё детство было внезапно прервано вероломным нападением немецко-фашистских войск на нашу страну, города и села.

Неожиданное вторжение фашистских солдат на нашу землю разрушило спокойную жизнь. Мой брат, которому шел шестнадцатый год, ушел в лес к партизанам, а я и две сестры (одной было 5 лет, другой – 13) продолжали жить с матерью и отцом, которого, как и других мужчин в деревне, не успели призвать в армию.

В деревне был установлен оккупационный режим, назначен староста. Полицай регулярно забирали у селян продукты питания, гоняли на работу мужчин и женщин, и так продолжалось до осени 1943 г. После поражения